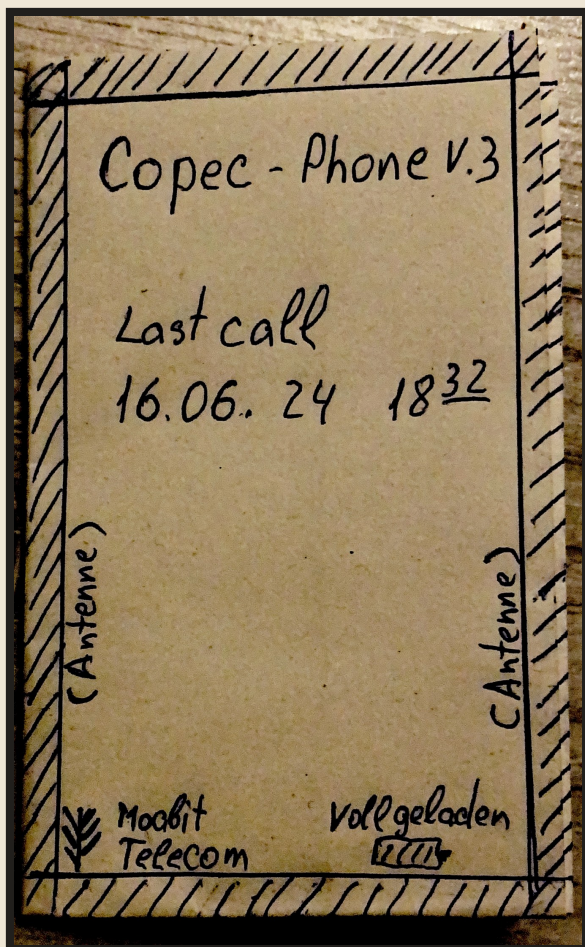

Kopikfon™

Как лист А4 поставил на уши систему безопасности Моабита

Бумага. Ручка. Ведомственное письмо.

Основано на документах и рассказе Дмитрия Баграша.

Краткое содержание: заключённый изготовил из листа А4 прямоугольник, нарисовал на нём «экран», контакты и шуточные надписи. Тюрма изъяла предмет, провела проверку и официально назвала его самодельным мобильным телефоном. Берлинская бюрократия доказала: чтобы бумага стала средством связи, ей не нужны SIM-карта, аккумулятор и антенна. Достаточно ведомственного письма.

Редакционная оговорка

Это документальная сатира. Факт существования бумажного объекта, его изъятия и официального ответа JVA Moabit подтверждается приложенными фотографиями и письмом от 9 августа 2024 года. Сведения о режиме изоляции, частоте обысков, проверке тарелки, роли обер-прокурора Вакса и сотрудника Копика изложены **по рассказу Дмитрия Баграша** и в его ранее подготовленном материале. Там, где речь идёт о мотивах должностных лиц, это оценка и сатирическая интерпретация автора, а не установленный судом факт.

1. Тринадцать месяцев: человек, камера и государственная фантазия

По рассказу Дмитрия Баграша, первые тринадцать месяцев после ареста он находился в почти полной изоляции: без зрительного контакта с другими заключёнными и без обычного общения. Он утверждает, что такой режим был организован по инициативе обер-прокурора Вакса, а в тюрьме Моабит его обеспечивал начальник службы безопасности Копик.

Система была построена с той степенью доверия к человеку, с какой обычно относятся к чемодану без хозяина на вокзале. Ежедневная выдача еды превращалась в маленькую контрразведывательную операцию. Тарелку нельзя было передать заключённому, раздававшему пищу, напрямую. Сначала её принимал охранник, осматривал на предмет тайного сообщения, затем передавал дальше, а наполненную тарелку возвращал владельцу.

Это был редкий вид коммуникации: сообщение отсутствовало, адресат отсутствовал, канал связи отсутствовал — зато проверка канала связи проходила ежедневно.

Параллельно, по словам автора, в камере постоянно проводились обыски. Человек не выходил, ни с кем не встречался, но государство сохраняло бодрость. Логика была безупречна в своей замкнутости: если ничего не найдено, значит, искали недостаточно тщательно. Если снова ничего не найдено — значит, опасность особенно хорошо спрятана.

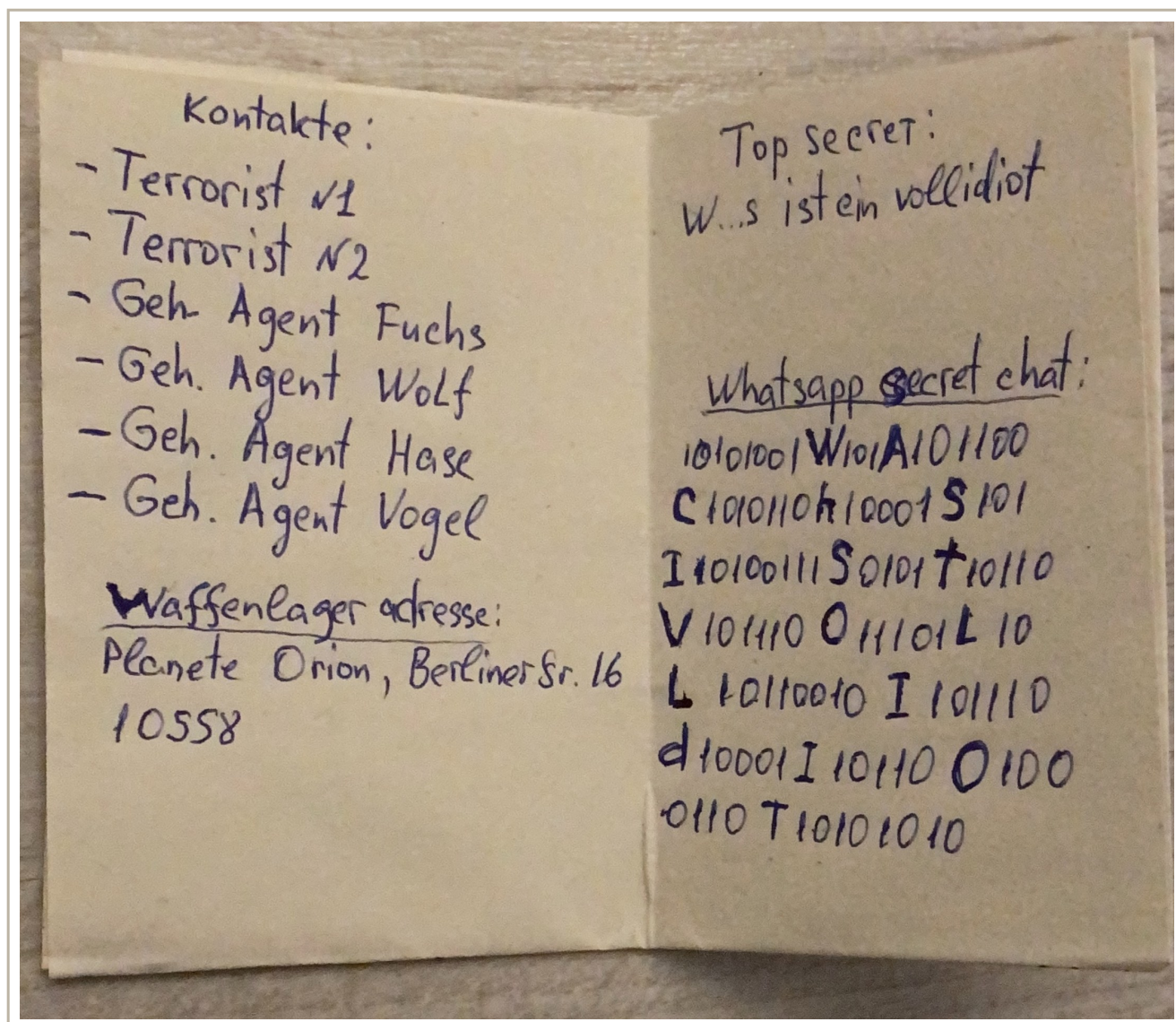
2. Инновация из одного листа

В какой-то момент Баграш решил помочь системе добиться результата. Он взял лист А4, сложил его в прямоугольник размером примерно с iPhone и нарисовал устройство, которое назвал **Сорес-Phone v.3** — в русской транскрипции здесь используется название **Korikfon**.

Технические характеристики были выдающимися:

- корпус: бумага;
- дисплей: шариковая ручка;
- сеть: Moabit Telecom;
- заряд: vollgeladen — полностью заряжен;
- последняя связь: Last call 16.06.24 18:32;
- две антенны, обе нарисованные;
- IMEI и серийный номер — тоже нарисованные;
- энергопотребление: ноль;
- способность совершать звонки: ноль;
- способность запустить бюрократическую машину: максимальная.

Внутри находилась пародийная адресная книга: «Terrorist №1», «Terrorist №2», секретные агенты Лиса, Волк, Заяц и Птица, а также «склад оружия» на планете Орион. На правой стороне — «секретный чат» и нелестная оценка человека, обозначенного инициалами.

Внутренняя часть бумажного телефона

Важно не пропустить главное: перед нами не электронное устройство, искусно замаскированное под бумагу. Перед нами бумага, искусно замаскированная под шутку. Но именно здесь берлинская система безопасности проявила способность видеть глубже материала.

3. Операция «Матрас»

Бумажный телефон был положен под матрас — место, которое при регулярных обысках трудно назвать недоступным архивом. Через несколько дней его нашли.

На этом нормальная история могла закончиться. Сотрудник мог поднять лист, прочитать надписи, вздохнуть, усмехнуться и положить его в папку «Заключённые тоже иногда шутят».

Но у бюрократии нет такой папки.

По словам автора, находка породила рапорт, внутреннее разбирательство и вызов к руководству. Ему сообщили, что изготовление бумажного «телефона» поставило под угрозу безопасность учреждения. Так лист A4 совершил карьеру, о которой не мечтает большинство настоящих смартфонов: за несколько дней он прошёл путь от канцелярского материала до объекта ведомственной угрозы.

Баграш попросил вернуть предмет, объяснив, что это иллюстрация для книги. 9 августа 2024 года JVA Moabit письменно отказала.

4. Момент превращения бумаги в мобильную связь

В официальном письме предмет назван `selbstgefertigte und sichergestellte „Mobiltelefon“` — «самодельным и изъятым мобильным телефоном». Тюрьма сослалась на безопасность и порядок учреждения, на якобы неверные сведения о сотруднике, политическое содержание, сбор персональных данных и «воинственно звучащие» слова, в частности `Terrorist` и `Waffen`.

Eingang 09.08.24

Justizvollzugsanstalt Moabit
Bearbeiter/in: Frau Kozubek

09. August 2024

Herrn
Dmitry Bagrash
zzt. JVA Moabit
Buch-Nr.: 2796/22/6
TA 2 - G 246

Sehr geehrter Herr Bagrash,

ich nehme Bezug auf das selbstgefertigte und sichergestellte „Mobiltelefon“ vom 03. Juli 2024 sowie die anschließende Anhörung vom 12. Juli 2024.

Hiermit teile ich Ihnen mit, dass Ihrem Antrag auf Aushändigung des selbstgefertigten „Mobiltelefons“ nicht stattgegeben wird.

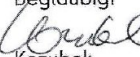
Gemäß § 42 Abs. 1 Untersuchungshaftvollzugsgesetz (UVollzG Bln) bilden Sicherheit und Ordnung der Anstalt die Grundlage des Anstaltslebens und tragen dazu bei, dass in der Anstalt ein gewaltfreies Klima herrscht.

Die Überprüfung ergab, dass das selbstgefertigte „Mobiltelefon“ u.a. unrichtige Tatsachen zum einen in der JVA Moabit eingesetzten Bediensteten sowie politische Inhalte enthält, der der Anstaltsordnung zuwiderlaufen.

Sammlung personenbezogener Daten sowie militante angeklungene Inhalte, wie in dem vorliegenden Fall die Begriffe „Terrorist“ und „Waffen“, unterlaufen den Grundsatz des Anstaltslebens. Ferner weise ich darauf hin, dass gemäß §186 StGB die reine Tatsachenbehauptung- oder verbreitung, welche einen anderen verächtlich macht oder in der öffentlichen Meinung herabwürdigt, strafrechtlich verfolgbar ist.

Mit freundlichen Grüßen
Im Auftrag

Kuhring

Beglaubigt

Kozubek

Письмо JVA Moabit от 09.08.2024

Вот он, исторический миг. До письма существовал лист бумаги с рисунками. После письма появился мобильный телефон — по крайней мере, в административной реальности.

Компания Apple тратит миллиарды на разработку устройств. JVA Moabit решила задачу одним существительным в кавычках.

При этом письмо интересно не только юмором формулировки. Оно показывает реальный механизм: пародия была прочитана буквально, отдельные слова были изъяты из очевидного комического контекста и превращены в самостоятельные маркеры опасности. Система не просто не поняла шутку. Она оформила непонимание официально, со ссылкой на закон, подписью и заверением.

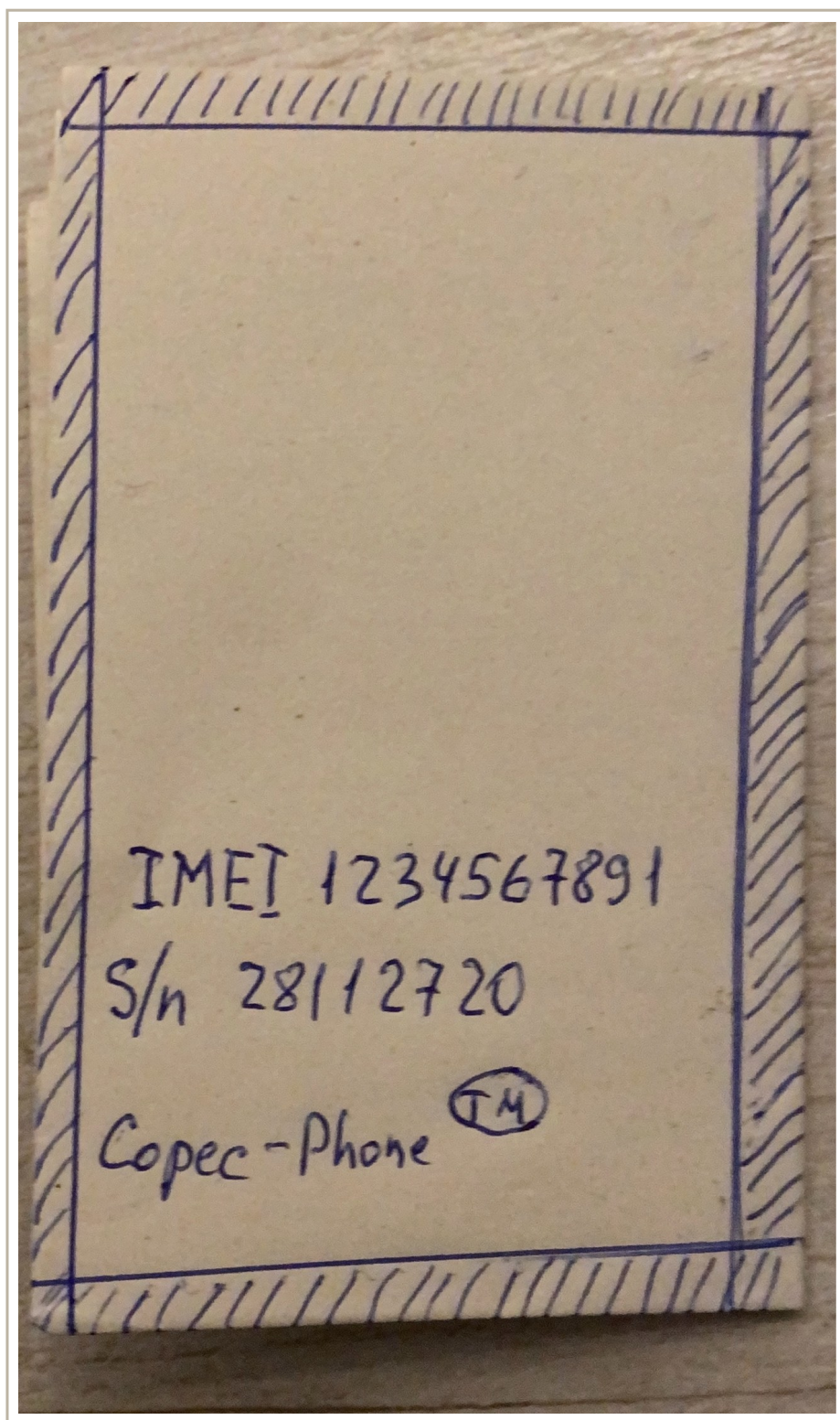
5. Устройство, которое не звонит, но вызывает совещания

У Korikfon отсутствовали все свойства телефона, кроме внешней формы и слова «Phone». Он не мог передавать звук, данные, координаты или записки. Но он обладал уникальной функцией: заставлял взрослых людей с должностями и полномочиями обсуждать, насколько опасен прямоугольник из бумаги.

Предлагаемый рекламный слоган:

Korikfon™. Связи нет. Сигнала нет. Здравый смысл вне зоны доступа.

Задняя панель изделия особенно убедительна. На ней есть IMEI, серийный номер и знак товарной марки. Если аккуратно переписанный набор цифр делает бумагу телефоном, то меню ресторана с номером заказа следует считать банковским терминалом, а билет в гардероб — государственным удостоверением личности.

Задняя сторона Корикфон

6. Три стандарта доказательности

Эпизод с бумажным телефоном важен не сам по себе. Автор предлагает рассматривать его как миниатюрную модель более крупного дела: сначала нейтральному или пародийному предмету приписывается опасный смысл, затем это толкование оформляется официальным документом, а сам официальный документ начинает служить доказательством разумности первоначального толкования.

Ниже — не юридическое заключение, а сатирическое сопоставление по материалам и позиции автора.

Объект	Что физически существовало	Какой смысл ему приписывался	Что остаётся проверить
Коріkfon	Лист бумаги с рисунками и надписями	Самодельный мобильный телефон; угроза порядку и безопасности	Каким способом бумага могла осуществлять связь
Канистра на Lepsiusstraße	По материалам автора — канистра, обнаруженная у здания	Элемент подготовки покушения на российских журналистов/ пропагандистов	Происхождение, сохранность следов, цепочка хранения, отсутствие попытки воспламенения; автор указывает, что предмет находился там не менее 13 дней
Политические фразы и публикации	Резкие метафоры и антипутинские высказывания	Доказательства преступного намерения	Контекст, буквальный или переносный смысл, связь слов с конкретным действием

Внутренний материал проекта формулирует позицию Баграша так: канистра с бензином якобы лежала у здания на Lepsiusstraße минимум тринадцать дней и была найдена жильцом без следов попытки поджога. Эти утверждения являются позицией заявителя и должны оцениваться вместе с приговором, материалами экспертиз и доказательствами обвинения.

Сатирическое сходство, на которое указывает автор, очевидно: в одном случае бумажный прямоугольник становится «мобильным телефоном», потому что на нём написано **Phone** ; в другом политическая метафора может стать доказательством физического намерения, потому что в ней встречается слово «гореть». Материал меняется меньше, чем его ведомственное толкование.

Именно поэтому Коріkfon — не просто тюремная шутка. Это наглядная модель метода: **сначала буквальность, затем серьёзное лицо, потом документ.**

7. Народные деньги и серьёзность выражения лица

Вся эта административная активность происходила не в любительском кружке бумажного моделирования. Она происходила внутри публичной системы, финансируемой налогоплательщиками.

Для масштаба: принятый бюджет Берлина предусматривает по разделу 06 «Justiz und Verbraucherschutz» расходы **1 286 211 000 евро на 2026 год** и **1 319 889 000 евро на 2027 год**. В архивном немецком тексте, сопровождающем эту историю, для 2024 и 2025 годов указаны ориентировочные суммы **1,214 млрд** и **1,258 млрд евро**. Общий бюджет Берлина составлял 39,3 млрд евро в 2024 году и 40,5 млрд евро в 2025 году.

Эти суммы, разумеется, **не являются стоимостью расследования бумажного телефона**. Из них финансируются суды, прокуратура, учреждения исполнения наказаний, персонал и множество необходимых функций. Но масштаб полезен для понимания контраста: аппарат стоимостью более миллиарда евро в год сумел выделить административное внимание предмету стоимостью примерно в один лист A4 и несколько минут работы ручкой.

Если перевести ориентировочные 1,214 млрд евро в календарный ритм 2024 года, это около **3,32 млн евро в день** или **138 тысяч евро в час** для всего раздела бюджета. Ещё раз: не для Корікфон, а для всей системы. Цена конкретного письма и проверки из опубликованных документов неизвестна.

Но налогоплательщик вправе задать бесплатный вопрос: сколько оплачиваемого рабочего времени нужно, чтобы официально установить, что нарисованная антенна не принимает сигнал?

8. Служебная инструкция для работы с опасной бумагой

Чтобы подобные угрозы больше не заставляли учреждение врасплох, предлагается следующий протокол:

1. Установить, подключается ли лист к сети Wi-Fi.
2. Попытаться вставить SIM-карту. При отсутствии слота не применять силу.
3. Нажать нарисованную кнопку. Если кнопка не нажимается, зафиксировать возможное применение передовой сенсорной технологии.
4. Позвонить на устройство. Если оно не звонит, предположить режим повышенной секретности.
5. Проверить батарею. Нарисованный значок полной зарядки считать особо подозрительным: устройство не разряжается.
6. Созвать совещание.
7. Подготовить письмо о том, что бумага нарушает основы тюремной жизни.
8. Не возвращать вещественное доказательство автору: оно может быть использовано в книге, а это уже связь с внешним миром.

9. Самый опасный модуль — чувство юмора

В письме JVA слова `Terrorist` и `Waffen` рассматриваются как часть «воинственно звучащего» содержания. Но пародия именно так и работает: она берёт язык системы и доводит его до абсурда. Если человека месяцами представляют как сверхопасного преступника, он рисует телефон с контактами «Террорист №1» и «Террорист №2». Если в каждом предмете ищут тайное сообщение, он рисует «секретный чат» из нулей и единиц.

Буквальное прочтение пародии уничтожает смысл текста, но создаёт удобный административный продукт: угрозу, которую можно зарегистрировать, рассмотреть и запретить.

В этом эпизоде не бумага подорвала безопасность учреждения. Бумага подорвала торжественность, с которой учреждение воспринимало собственную фантазию. Это гораздо болезненнее.

10. Послесловие о конфете

В прежнем рассказе Баграш описал ещё одну акцию. Когда регулярные обыски прекратились, он попросил проводить их дважды в день: без работы это, по его словам, разнообразило бы распорядок. Для сотрудников он обещал оставлять на столе конфету в знак гостеприимства и уважения к их важной деятельности.

После этого, как утверждает автор, обыски прекратились.

Возможно, система способна выдержать бумажный телефон. Но перспектива каждый день обнаруживать на месте преступления конфету — это уже психологическое давление, на которое не рассчитана ни одна инструкция.

Вывод

Korikfon не доказывает автоматически несостоятельность всего уголовного дела. Он доказывает нечто более узкое и потому особенно наглядное: **конкретное государственное учреждение действительно оформило лист бумаги как самодельный мобильный телефон и обосновало отказ вернуть его соображениями безопасности и порядка.**

Это не анекдот, придуманный после освобождения. Это анекдот, которому государство само выдало справку о подлинности.

И если система способна увидеть средство связи в бумаге, разумно внимательно проверить, что ещё она увидела в метафорах, политических лозунгах, канистре, обнаруженной спустя дни, и предположениях, превращённых в доказательства.

Потому что у Korikfon была одна честная надпись: `Last call`.

Возможно, это был последний звонок здравому смыслу.

Документы и изображения

1. 1_Cores-Phone.pdf — лицевая сторона бумажного телефона.
2. 2_Cores-Phone.pdf — внутренняя часть: пародийные контакты, «склад оружия», «секретный чат».
3. 3_Cores-Phone.pdf — задняя сторона с IMEI, серийным номером и товарным знаком.
4. selbstgebastelte Mobiltelefon_09.08.2024.pdf — письмо JVA Moabit от 9 августа 2024 года об отказе вернуть предмет.
5. 0_телефоне.pdf — ранее подготовленный авторский рассказ и выдержка из приговора.

Архивная пометка: в папке 4_Anlagen zum Groteske не обнаружен отдельный первичный рапорт сотрудницы о находке. В публикацию включены все найденные фотографии и официальный ответ JVA; отсутствующий документ не реконструировался и не подменялся пересказом.

Источники бюджетных данных

- Senatsverwaltung für Finanzen Berlin, открытый набор данных «Doppelhaushalt Berlin 2024/2025».
- Закон Берлина о бюджете на 2026/2027, общий план, Einzelplan 06 «Justiz und Verbraucherschutz».
- Пресс-релиз Сената Берлина от 15.12.2023 об общем объёме двойного бюджета 2024/2025.